

Прежде чем Ком Сон рухнул, Сун Мин проткнул Айне копьем. Пламя, окружавшее её, пыталось поглотить оружие, но по копьё проходил заряд электричества, и атака угасала.

В это время Айне почувствовала, как её сердце стало биться чаще. Учитывая, что она поглотила уже больше нескольких десятков сердец, эти удары ощущались очень явно и совпадали с ритмом сердца Сун Мина, которое она пока что не успела вытащить. Она думала о том, что его сердце окажется настоящим деликатесом, и что-то подобное она будет пробовать впервые.

«Разумеется, ведь оно точно такое же, как и у меня».

Она сглотнула в предвкушении, желая поскорее сожрать его. Но это было не так просто. Сун Мин намеревался убить Айне. Сейчас для этого был наилучший момент, так как королева вампиров занята Ком Соном.

Джениэлла пыталась сделать из Айне Пожирателя, и это факт. Она даже поглотила короля духов огня. Она, конечно, не прирожденный Пожиратель как Сун Мин, но у нее есть все шансы стать им.

«Понятно зачем Джениэлла приехала сюда, — сказал Ходжу. — Вероятнее всего, она собирается скормить Ком Сона этой девчонке».

«Не понимаю Джениэллу, — ответил Сун Мин, уклоняясь от очередных огненных волн. — Почему именно Айне? Она бы могла сама стать Пожирателем».

«А мне откуда знать о её планах? Но все же ей слишком многое доступно, — пробормотал Ходжу. — И ей больше нравится наблюдать, чем делать что-то самой. Она слишком многое увидела благодаря своему дару и привыкла наблюдать. Из-за того, что Пожиратель не появился, она решила сделать его самостоятельно. Она создаёт того, кто разрушит мир».

«А сама Джениэлла будет просто наблюдать за происходящим».

«Именно. Если ты убьешь Айне... Джениэлла, вероятно, окончательно слетит с катушек. Потому что при её смерти будущее, которое она видела, нарушится. Но итог не изменится, — добавил он. — Если это произойдет, то Джениэлла начнет вести себя необдуманно. До этого она почти не действовала согласно своим желаниям, она делала все возможное, чтобы будущее, которое она видела, скорее наступило. Эту гору она атаковала по той же причине — чтобы сделать своего ручного монстра сильнее. Но что если она пропадет? Что предпримет Джениэлла?»

Это заставило Сун Мина начать атаковать еще более решительно. Как Ходжу и сказал, все её действия были направлены на то, чтобы взрастить собственного Пожирателя, то есть, она действовала по плану. Но что если план пропадет?

«За десять лет, пока тебя не было, мир мог рухнуть».

Это точно. Если бы Джениэлла действовала не по плану, то мир бы мог быть уже разрушен. Сун Мин признавал это. Сейчас во всей Эрии нет никого, кто бы в одиночку мог справиться с Джениэлкой.

«Видимо, ты намереваешься убить её, но я думаю, что в этом нет острой необходимости. Потому что пока она жива, действия Джениэллы в какой-то мере предсказуемы».

«Но она слишком опасна, чтобы вот так просто отпускать её».

«Согласен. Вероятнее всего, Ком Сон умрет от рук Джениэллы, и наверняка она скормит его тело этой девчонке. В отличие от тебя, она не брезгует этим, и пожирание для нее куда более эффективно, чем для тебя».

Они продолжали атаковать друг друга. Огромные языки пламени встали стеной, пытаясь не остановить Сун Мина, а сжечь его. Тот прокрутил в руке копьё и немного отступил.

«Бегите», — отправил он мысленный сигнал в сторону горы.

Находившиеся у ворот мастера пораскрывали рты чтобы что-то ответить, но Сун Мин еще не договорил.

«Это воля Ком Сона. Бегите. Бросьте гору и убегайте настолько далеко, насколько это только возможно».

Он не стал говорить о том, что Ком Сон умирает. Мастера послушались его и постепенно начали отступать. Но на самом деле это не было желанием Ком Сона. Точнее, Сун Мин не знал об этом.

Он намеревался убить Айне, но что будет после её убийства? Что делать со спятившей королевой вампиров? Он признавал, что существование Айне хоть немного, но ограничивает Джениэллу. Если Айне умрет, то за дело возьмется сама королева вампиров, и это только приблизит конец.

Время. Сун Мину требовалось время. Что бы ни происходило, ему нужно выиграть время. Если он убьет Айне и она спятит, то Сун Мин просто не сможет с ней сейчас справиться.

Переменные. Нужно создать переменную. Если на горизонте нет никаких переменных, то можно создать её самостоятельно.

«Что собираешься делать?» — спросил Ходжу.

Прежде чем Сун Мин успел ответить, он почувствовал за спиной что-то странное. Он, пошатнувшись, развернулся и взмахнул копьем. За огнем находились Чен и Кун, готовя атаку. Сун Мин успешно отодвинул их назад. До этого просто наблюдавшие подчиненные Джениэллы начали действовать. Это значило, что Айне действительно важна для королевы вампиров.

«Ох-хо-хо! — вместе с мыслями Сун Мина, голос подал Ходжу. — Придется сдаться?»

«Они станут переменными».

«Ну ты и псих! — воскликнул Ходжу и рассмеялся.

Сун Мин собирался пойти против троих: Айне, Чена и Куна. Но это не было такой уж большой проблемой, пока к делу не подключатся Джениэлла или Джемини.

— Ух...

Сун Мин перевел дыхание и крепче сжал копье в руке. Он снова почувствовал, что оружие имеет вес. Король Копий говорил, то это начало Нового Единого Копья. Он ощущал вес, знал, что это копье, и понимал, что он его держит.

«Я становлюсь копьем, а копье становится мной».

А когда Сун Мин спрашивал о дальнейших действиях, то слышал ответ из разряда: «Мне-то откуда знать? Пытаешься доказать, что я не достоин своего прозвища Короля Копий? Если так интересно, то спрашивай у своего учителя!»

Значило ли это, что Король Копий сам не знал, что будет дальше? Ян Иль Чон показал невероятные навыки, сражаясь с Мусином, но для короля копий это была настолько высокая планка, что если он решит выполнить что-то подобное, то его просто начнет тошнить кровью.

Значит Сун Мин постепенно приближался к тому уровню, которого достиг его учитель.

«Ударить».

Ощущая вес копья, достаточно лишь нанести правильный удар. Все.

В стене из огня образовалась дыра. За ней виднелся Чен. На его лице не отражалось никаких эмоций, но глаза были широко раскрыты.

Сун Мин с силой ударил и попал прямо по плечу.

— Агрх!

Он потянул на себя копьё и атаковал находившегося рядом Куна. Тот сильно пошатнулся. Как раз в решающий момент за спиной появилась Айне. Охваченные огнем когти поцарапали спину Сун Мина, что тот явно ощущал, ведь после использования последней техники его чувства значительно обострились.

В одно мгновение острые когти Айне ухватились за пространство, её руки начали рассыпаться, а в груди появилась дыра. В это время раны Чена и Куна затянулись и они бросились на Сун Мина. Они были третьим и четвёртым членами королевской семьи, но все же с Повелителем Крови, который был вторым, они находились на разных уровнях. С ними двумя спокойно мог справиться мастер, достигший границ превосходства. К тому же, сегодня было не полнолуние, что еще больше упрощало задачу. Они не шли в сравнение с Повелителем Крови. Даже учитывая, что их было двое, они не представляли реальной угрозы для Сун Мина.

Нелюди, хотя и не являлись вампирами, тоже получали благословение ночи. Их чувства обострились, они становились физически сильнее и быстрее

Сила нелюдя забурлила и, вырвавшись наружу, заполнила пространство. Чен и Кун тут же побледнели. Без остановки поднимающийся огонь Айне замер. Время продолжало идти, но никто, за исключением Сун Мина не мог шевелиться. Это была та самая разрушительная сила, которую могли использовать только могущественные нелюди.

Сун Мин решил, что на данный момент куда важнее разобраться не с Айне, а с подчинёнными Джениэллы, Ченом и Куном. Ночью победить таких монстров будет совсем не просто, да и проблема заключалась в методе убийства, ведь если он просто прикончит этих двоих, то их сила вернется к королеве вампиров.

Сун Мин уже знал способ, который позволит выйти из этой ситуации. Знал, но поступать подобным образом не хотел. Пожирание не было таким уж эффективным методом приобретения силы для Сун Мина, как для Айне. Он поглотил сердце дракона, но уже достиг своего максимума в использовании его сил. Они, конечно, не исчезли, но его возможности имели определенные лимиты, которых Сун Мин уже достиг. Несмотря на это, он не унывал. Однажды настанет время, когда он станет сильнее.

Для начала ему было необходимо сделать так, чтобы Чен и Кун не смогли восстанавливаться. Сун Мин начал действовать. Разрушительная сила заполнила пространство и в момент все, кроме него, замерли, и он нанес ранения каждому из них, но все они быстро восстановились. Айне даже не успела понять, что произошло. Когда она нацелилась на Сун Мина, в груди Чена и Куна красовалось копьё, пробившее их насквозь. Сун Мин быстро вырвал его из их груди и остановил приближающуюся Айне. Он применил походку и оказался у неё за спиной, попутно атаковав её копьём.

Айне закричала, и Сун Мин переключился на Чена и Куна. Погоня с Намерением Убить проделала в их телах дыры и разбила головы. Сун Мин превосходил их по силам. Кричавший на

него до этого Прескан больше ничего не говорил и спокойно наблюдал за битвой. Точнее, старался следить, так как все происходило невероятно быстро. Сун Мин стал фиолетовой молнией и с каждым ударом появлялось все больше крови. Все они втроем то падали, то снова поднималась. Прескан видел, как несколько раз сильно пострадала Айне.

— Моя дочь! — закричал он.

«Ком Сон мертв».

Сун Мин немного напрягся, когда услышал голос в своей голове.

«Я же говорила тебе бежать. Почему ты остался?»

Это была Джемини.

«Не считаешь, что шутка затянулась?»

Сун Мин раскрыл свои чувства и постарался найти Джемини, но ему это не удалось.

«Не пытайся искать меня. Если я захочу, то спрячусь настолько хорошо, что никто, кроме королевы, меня не найдет. Лучше скажи, почему ты не сбежал? Из-за тебя мне приходится быть здесь, — произнесла она. — Я не могу позволить тебе делать все, что вздумается, так что мне ничего не остается, кроме как остановить тебя».

— Должна ведь быть причина, по которой королева не пришла лично, — пробормотал Сун Мин, и Джемини рассмеялась.

«Верно, она не пришла лично. Она уже истратила свои силы. Не уверена, но, видимо, Ком Сон был достойным противником. Она искусственно создала луну и сильно утомилась. Если говорить точнее, то она стала ограничена в действиях».

Джемини снова рассказала то, о чем Сун Мин не спрашивал. Несмотря на то, что Джемини была членом семьи Джениэллы, она не поддавалась контролю. Сун Мин не собирался устанавливать дружеские отношения с ней, но запоминал все, что она говорила.

«Уходи».

В этот раз её предупреждение прозвучало серьезно.